

4. Fenwick M., McCahery J., Vermeulen E. Fintech and the Financing of Entrepreneurs: From Crowdfunding to Marketplace // Lending Law Working Paper № 369/2017. September 2017. 45 p.

5. Наумов Б.Б., Бутримович Я.В., Котов А.А. Обеспечение качества правового регулирования экспериментальных правовых режимов // Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 3. С. 40-49.

6. Регулятивная песочница Банка России. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/fintech/regulatory_sandbox/. – (дата обращения :15.09.2020).

7. Первый проект из регулятивной «песочницы» Банка России получил юридическую основу: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru/press/event/?id=2404#highlight=%D0%BF%D0%B5%D1%81%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%B8%D1%86%D1%8B%7C%D0%BF%D0%B5%D1%81%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B5>. (дата обращения: 15.09.2020).

ЗНАЧЕНИЕ ПРЕЗУМПЦИИ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В КОРПОРАТИВНОМ СПОРЕ

О.А. Чепарина

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия.
ochepari@mail.ru*

Доклад посвящен исследованию гражданско-правовой презумпции добросовестности. В ходе исследования на примере корпоративного спора между юридическим лицом и лицом, входящим в состав его органа, рассматривается не только материальное содержание презумпции добросовестности, но и ее процессуальные функции, в том числе функция перераспределения бремени доказывания и функция освобождения от доказывания, а также проявление взаимосвязи презумпции добросовестности и презумпции вины в гражданском праве.

Ключевые слова: добросовестность; презумпция добросовестности в гражданском праве; лицо, входящее в состав органа юридического лица; гражданско-правовая ответственность.

Пандемия COVID 19 ключевым образом изменила ситуацию в мировом бизнес-сообществе и потребовала от государств принятия решительных мер в целях поддержки бизнеса. Соответствующие вызовы встали и перед юридическим сообществом: как адекватно реагировать на проблемы в бизнесе с помощью правовых средств, как будет развиваться судебная практика в сфере освобождения предпринимателей от гражданско-правовой ответственности за неисполнение своих обязательств в условиях пандемии.

В этих условиях особую актуальность приобретают вопросы ответственности лиц, входящих в состав органов юридического лица, за причиненные юридическому лицу убытки. Гражданский кодекс РФ называет основания такой ответственности:

- 1) это доказанный в суде факт причинения юридическому лицу убытков;
- 2) недобросовестность или неразумность в действиях лица, входящего в состав органов юридического лица;
- 3) причинная связь между недобросовестными или неразумными действиями такого лица и причинением юридическому лицу убытков (ст. 53 и 53.1. ГК РФ).

В гражданском законодательстве отсутствует определение категории добросовестность, но анализ Гражданского кодекса и судебной практики позволяют нам судить о добросовестности и разумности в действиях лица, входящего в состав органа юридического лица, когда такие действия:

- 1) соответствуют обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску;
- 2) соответствуют целям деятельности юридического лица, в том числе положениям учредительных документов и решениям органов юридического лица (например, об определении приоритетных направлений его деятельности, об утверждении стратегий и бизнес-планов и т. п.).

Очевидно, что указанные факты подлежат доказыванию в суде. Поведение сторон в судебном споре о привлечении к ответственности лиц, входящих в органы юридического лица, предопределяются двумя действующими в гражданском праве презумпциями – презумпцией добросовестности и презумпцией вины.

В чем же состоит назначение презумпций в праве? Ключевым в понимании категории «презумпции» являются признаки «вероятного предположения» и «правового закрепления» [1].

Так, В.К. Бабаев рассматривает правовую презумпцию как закрепленное в нормах права предположение о наличии или отсутствии юридических фактов, основанное на связи между ними и фактами наличными и подтвержденными предшествующим опытом [2].

Исследователи также отмечают свойство презумпции выполнять доказательственную функцию, презумпция освобождает сторону от необходимости доказывания факта при установлении другого факта [3].

В соответствии с п.5 ст.10 ГК РФ в гражданских отношениях добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются. Материально-правовой аспект содержания данной презумпции состоит в том, что такое лицо изначально признается

действовавшим добросовестно, процессуальный аспект включает распределение бремени доказывания между сторонами в судебном процессе, в частности, отсутствие обязанности лица, входящего в орган юридического лица, доказывать свою добросовестность.

Такую обязанность Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 года №62 [2] (абз 3 п.1) возлагает на истца, который помимо факта недобросовестности или неразумности действий ответчика, должен доказать также факт причинения юридическому лицу убытков в результате указанных действий ответчика.

На втором этапе судебного разбирательства, когда истцу удалось представить доказательства, свидетельствующие о наличии у юридического лица убытков, вызванных действиями (бездействием) директора, происходит перераспределение бремени доказывания.

В этом случае уже ответчику (директору) предлагается дать пояснения относительно своих действий (бездействия) и указать на причины возникновения убытков (например, неблагоприятная рыночная конъюнктура, недобросовестность выбранного им контрагента, работника или представителя юридического лица, неправомерные действия третьих лиц, аварии, стихийные бедствия и иные события и т.п.) и представить соответствующие доказательства. На этом этапе судебного рассмотрения дела (в случае отказа директора от дачи пояснений или их явной неполноты, если суд сочтет такое поведение директора недобросовестным (ст. 1 ГК РФ), на него судом может быть возложено бремя доказывания отсутствия нарушения обязанности действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно.

Таким образом, в этом случае перестает действовать презумпция добросовестности ответчика (директора) и начинает действовать гражданско-правовая презумпция вины, которая отражена в п. 2 ст. 401 ГК РФ – «отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство». Данная норма об обязательствах подлежит распространению на рассматриваемые нами отношения на основании п.3 ст.307.1 ГК РФ, в соответствии с которой, поскольку иное не установлено ГК РФ, иными законами или не вытекает из существа соответствующих отношений, общие положения об обязательствах применяются к требованиям возникшим из корпоративных отношений (гл.4 ГК РФ).

Постановлением Пленума установлены перечни действий директора, при доказательстве которых считаются доказанными недобросовестность и неразумность его действий (бездействия). Указанные перечни носят открытый характер, и в каждом конкретном случае правовую оценку действиями директора будет давать суд.

Действие гражданско-правовых презумпций (презумпции добросовестности и презумпции вины) на примере вышеприведенного корпоративного спора является наглядным проявлением межотраслевых связей гражданского права и арбитражно-процессуального права в регулировании гражданско-правовых (корпоративных) отношений. Распределение бремени доказывания, предложенное Постановлением Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 года № 62, выстроено с учетом вышеназванных гражданско-правовых презумпций, сообразно необходимости доказывания сложного юридического состава гражданского правонарушения в действиях директора, обеспечивает реализацию принципа состязательности в арбитражном процесс и позволяет участникам корпоративного спора эффективно реализовать право на защиту своих корпоративных интересов.

Библиографические ссылки

1. Годовалова М.Н. Понятие и значения презюмирования вины в гражданском праве // Вестн. Пермского ун-та. Вып. 14(22). 2013. С.139.
2. Бабаев В.К. Презумпции в советском праве: автореф. дис. ... канд. юрид.наук. Свердловск 1969 // Юридическая техника. 2010. № 4. С.16.
3. Воложанин В.П. Юридические предположения в советском гражданском праве и процессе: автореф. дис. ... канд. юрид.наук Свердловск. 1953.
4. Постановление Пленума ВАС Рос. Фед от 30 июля 2013 года №62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»// Вестн. ВАС РФ. 2013 №10.

Р2Р – СТРАХОВАНИЕ: СУЩНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

М.Н. Шимкович

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
ул. Московская, 17, Минск, 220007, Республика Беларусь, dekan1966@mail.ru*

В статье рассматриваются дискуссионные вопросы эффективности цифровизации отдельных видов финансовой деятельности путем введения Р2Р-страхования. Названы причины, по которым, на регулирование Р2Р-страхования не распространяются положения законодательства по организации игр и пари, и обосновывается необходимость развития нормативной правовой базы в отношении Р2Р вообще и страхового Р2Р в частности. На основе анализа законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации определяются проблемные вопросы применения взаимного страхования и Р2Р- страхования, с целью их дальнейшего решения в страховом законодательстве, что станет стимулом для развития страхового рынка и, как следствие, выступит одним из источников внутренних инвестиций.